

Цзян Шен заставила Чжэн Руцянь быстро собирать, хватать и вытаскивать грибы. Прошло совсем немного времени, и бамбуковые корзины были полны.

«Пойдем», — испуганно сказал Чжэн Руцянь, боясь, что что-нибудь может выскочить.

Цзян Шен ничего не сказала. Она высыпала грибы из бамбуковых корзин в старую одежду, туго обвязала их вокруг талии и продолжила сбор.

Она продолжала собирать урожай, пока солнце не скрылось за западными горами. Бамбуковые корзины снова были полны. Двое малышей, прислонившись друг к другу, выходили из большой горы.

К счастью, они не столкнулись с дикими кабанами и не были укушены ядовитыми змеями. Это было действительно удачно.

Цзян Шен была чрезвычайно счастлива. Обняв грибы на руках, она легко и резво вернулась к разбитому виску.

Она взяла небольшую порцию, чтобы приготовить и съесть. Остальное она высушила на земле, как это сделали жители деревни. Было сказано, что это может удалить влагу и облегчить сохранение грибов.

Но чего она не знала, так это того, что если грибы сушить слишком сильно, вес уменьшится, и заработанные деньги, естественно, будут меньше.

Цзян Шен сушила их три полных дня.

Внешняя кожица грибов уже была сухой, а внутри оставалась влажной. Она чувствовала, что это было правильно. Неся бамбуковую корзину, она пошла на рынок.

Чжэн Руцянь, как обычно, сопровождал ее.

Прежде чем уйти, Цзян Шен хлопала по своей груди и сказала: «Брат Сюй Мо, не волнуйся, я обязательно принесу тебе книгу».

Сюй Мо улыбнулся и кивнул.

Цзян Шен обернулась и вздохнула с облегчением.

Привезти грибы на продажу оказалось не так просто, как думали Чжэн Руцянь и Сюй Мо.

Собирать грибы было легко, сушить грибы легко, продавать грибы тоже легко.

Сложнее всего было защитить грибы и деньги, полученные от их продажи.

Как только Цзян Шен вошла на рынок, она бдительно оглянулась налево и направо, чтобы убедиться, что вокруг нет группы нищих, прежде чем найти угол, поставить бамбуковую корзину и громко крикнуть, чтобы продать.

Товаров с гор было мало. Сушеные грибы продавались быстро.

Глаза Чжэн Руцяня жадно блестели при виде дюжины или около того медных монет. Он чуть не подпрыгнул от радости на месте.

Ах, это чувство зарабатывания денег, ему это нравилось!

Цзян Шен была очень осторожна. Она разделила медные монеты на две половинки и положила их отдельно.

«Пойдем закладывать книгу».

Всю дорогу, пока они не ушли с рынка, ничего не происходило. Цзян Шэн уже собиралась вздохнуть с облегчением, когда несколько полувзрослых детей с равнодушным выражением лиц преградили им путь у входа в переулок. "Отдавайте"

— Что отдать? Цзян Шэн притворилась тупой.

Она прожила в этом городе семь лет. Сколько себя помнила, она знала, что в городе живет группа властных нищих. Они часто издевались над слабыми.

Те, у кого дома были мужчины, не осмелились их провоцировать. Многодетные не смели их трогать. Богатые и влиятельные избегали их.

Как маленькая Цзян Шэн, живущая одна в юном возрасте и будучи девочкой, она была просто слабаком, словно ягненок для волков.

Всякий раз, когда она брала что-нибудь хорошее или крала деликатесы, но не могла их надежно спрятать, они отбирали большую часть этого.

В прошлом Цзян Шэн просто терпела это. В конце концов, тетя Чжан сказала, что сильный дракон не подавляет змею.

Но теперь эта дюжина или около того монет предназначалась для лечения Сюй Мо и средств к существованию для них троих. Цзян Шэн может только сражаться насмерть и не сможет отдать их.

— Теперь притворяешься тупой? Десятилетний мальчик, ведущий нищих, ухмыльнулся и повалил Цзян Шэна на землю.

Чжэн Руцянь был до глупости напуган. Он бросился, чтобы защитить Цзян Шэна своим телом. «Что ты делаешь? Не бей людей».

«Отдай деньги, и мы тебя не ударим. Если нет, мы забьем тебя до смерти». Полувзрослый ребенок посмотрел: «Не отдашь, просто забью тебя до смерти».

Он махнул рукой. Некоторым маленьким последователям не терпелось их избить.

Чжэн Руцянь был встревожен и зол. Он не хотел отдавать деньги, которые держал на руках, но боялся, что Цзян Шэна снова избьют. Он не знал, что делать, и мог выразить свой страх только громким ревом.

Цзян Шэн мысленно вздохнула.

Похоже, сегодня спасения не было. К счастью, ранее она разделила деньги на две части. Теперь ей оставалось только вынуть из рук свою порцию и неохотно сказать: «Можете ли вы оставить меня немного?»

Полувзрослый ребенок оскалился в ухмылке и схватил их всех из её руки.

Выражение боли появилось на лице Цзян Шэна. Она дрожала и не могла говорить.

Полувзрослый ребенок удовлетворенно свистнул. Обернувшись, он увидел кого-то в конце переулка.

Точнее, это тоже был ребенок. Он выглядел немного моложе, всего восемь или девять лет. Он держал деревянную палку и величественно смотрел.

«Верните ей деньги!» Хотя голос ребенка был нежным, лицо его было торжественным и тяжелым, как у маленького короля Ямы.

Полувзрослый ребенок на мгновение был ошеломлен, прежде чем рассмеяться. «Мне сегодня очень повезло. Сейчас дети настолько смелы, что осмеливаются даже угрожать брату Пан».

«Я не верну его. Если у тебя есть возможность, приходи и ударь нас. Я тебя даже не боюсь».

Прежде чем он закончил говорить, ребенок бросился к нему. Высоко подняв деревянную палку, он срубил ее прямо себе в лоб.

Пан Дашен был потрясен и быстро увернулся, но он не ожидал, что деревянная палка будет следовать за ним, как если бы у нее были глаза. Он снова ударил его по голове.

Всего лишь этим ударом Пан Дашань, который только что был высокомерным, закатил глаза и упал на землю.

Маленькие последователи были в ужасе и сразу же убежали.

В переулке вновь обрело спокойствие.

Ребенок подошел с торжественным лицом, вынул монеты из рук Пан Дашаня и вернул их Цзян Шэну.

Это было так просто и аккуратно.

Вернув деньги, ребенок повернулся, чтобы уйти.

К счастью, Цзян Шэн оказалась сообразительной и поспешно схватила его за рукав. Она с нетерпением посмотрела на него и спросила: «Брат, я хочу поблагодарить тебя».

Ребенок был ошеломлен. Ледяная маска на его лице немного треснула. "Не надо благодарности."

Отец учил, что нужно исправлять ошибки и помогать нуждающимся.

«Тогда, брат, ты собираешься домой?» Цзян Шэн продолжала спрашивать.

Ребенок некоторое время молчал. «Я не пойду домой».

Хотя она и не знала почему, Цзян Шэн была особенно счастлива. Она с нетерпением сказала: «Мы тоже не поедem домой. У нас нет родителей. Брат, ты не хочешь пойти с нами?»

Брат, который мог бы вырубить Пан Дашана палкой, если бы он был с ними, им не пришлось бы беспокоиться о том, что их ограбят при ведении бизнеса в будущем.

Даже если бы из-за этого им пришлось кормить еще один рот, оно бы того стоило.

Маленькие счета Цзян Шэна застучали в ее сердце. Она не заметила, как лицо ребенка почему-то потемнело.

Спустя долгое время он произнес слово: «Хорошо».

Ведь родителей у него не осталось, да и вернуться в то место он уже не мог.

К тому времени, как они вышли из переуллка, трое детей уже успели обменяться именами.

Цзян Шэн узнала, что этого брата зовут Фан Хэн. Она узнала, что его родители умерли и что он только что сбежал из плохой семьи. Она также узнала, что он только вчера забрел в город.

Далее она узнала, что он уже несколько дней не наедаясь досыта.

<http://tl.rulate.ru/book/104294/3692084>